

З Е Р Н А, ПРОРАСТАЮЩИЕ ДОБРОМ

Закончились обменные гастроли двух ведущих театральных коллективов Ростова и Львова. Ростовчанам показывал свои спектакли Государственный академический драматический театр имени М. Заньковецкой. Во Львове, на сцене заныковчан, выступал коллектив драматического театра имени М. Горького.

Эти гастроли явились ярким вкладом в дело дальнейшего развития творческого сотрудничества двух соревнующихся городов. «Зерна, прорастающие добром» — так называлась одна из статей, посвященных гастролям ростовчан львовскими газетами. В ней поворилось о том, что уже первым своим спектаклем — по пьесе А. Папаяна «Мир перевернулся» — гости завоевали у львовского зрителя доверие. Доверие к своеобразному актерскому ансамблю, имеющему свое ярко выраженное лицо, к прочным реалистическим традициям, унаследованным от многолетней, большой истории ростовского театра.

Современная комедия армянского драматурга прозвучала у ростовчан звонко, открыто, по-южному темпераментно.

Тепло была встречена и другая работа театра — спектакль по пьесе М. Рошнина «Валентин и Валентина», отличающийся стремлением к яркой зрелищности, эмоциональной насыщенности.

«Спектакль, вызывающий раздумья», — так охарактеризовал один из рецензентов премьеру ростовчан, «опробованную» на львовских зрителях, — «Веселый тракт» по пьесе Б. Васильева. И речь шла уже не только о высоком эмоциональном напряжении спектакля, но и об умении осмыслить серьезные проблемы, дать ответ на жизненно важные вопросы.

Должным образом оцепила

львовская театральная общественность и вдумчивую работу ростовчан над классикой («Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, «Трудовой хлеб» А. Н. Островского), и неповерхностное прочтение современной зарубежной пьесы («Трамвай «Желание» Т. Уильямса), и верно найденную (хоть и слегка «романтизованную») тональность в сценическом воплощении лирико-патриотического сюжета («Зимняя баллада» А. Вейцлера и А. Мишарина).

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО ВО ЛЬВОВЕ

Высоко отозвалась театральная общественность Львова об уровне мастерства ростовских актеров. Вот лишь несколько почти наугад взятых цитат из львовских газет — об отдельных актерских работах.

«Пусть не всем одинаково близки и, может, не во всем одобряемы молодые герои спектакля «Валентин и Валентина», но образ матери в исполнении К. Абашинной, думается, взволнует каждого. Ей как-то сразу — и безоглядно — веришь, ее, что называется, чувствуешь сердцем — так она естественна в каждом слове, жесте, поступке: и когда смеется, и когда плачет, и когда сокрушается, и когда горой стоит за сыновью любовь».

«С. Хлытчиев в роли Северова («Зимняя баллада») очень убедителен... Огромного нервного накала требует от него финальная сцена разговора с дочерью (арт. Е. Филиппова). Здесь все — в подтексте, все на полтонах. И, кажется, так легко сбиться на мелодраму, в чем-то сфальшивить. И чести исполнителей, им удаётся остаться на высоте».

«Можно спорить о том, достигла ли всех глубин очень простой своей роли Л. Грузина (Бланш Дюбуа), можно приводить многие «за» и «про-

тив» трактовки образов другими актерами в спектакле «Трамвай «Желание», но несомненно одно: Б. Казинец — это такой Стэнли Ковальский, что, как говорится, не дай бог, приснится он вам после спектакля... Вы воочию видите, как мир наживы, волчьей морали вытравил из него все живое. заглушил начисто то доброе, что, видимо, было раньше»...

«М. Бушнов талантливо играет роль Корпелова («Трудовой хлеб»). Органичность, непосредственность, пластичность поведения содействуют полному слиянию сценического образа с индивидуальностью актера. Сюжетная линия, идея и суть пьесы получили в этом образе полное воплощение».

«Варшам, брат Шмавона («Мир перевернулся») — роль совсем небольшая, отнюдь не главная. А как она мастерски, скульптурно «отлита» В. Шапуновским! В нем все играет на образ — и замысловатая походка, и сдвинутые на нос очки, и скрипуче-ехидный смех, и озорные огоньки в глазах...»

Так же доброжелательно, заинтересованно шла речь и о недоделках, просчетах, «белых пятнах» на карте освоения авторских (и режиссерских) замыслов — не голой критики ради, а с позиции друзей по искусству, с горячим желанием видеть спектакли ростовчан еще более насыщенными, зрелыми, художественно завершенными.

Гастроли ростовского театра стали заметным событием в культурной жизни Львова. В его лучших работах не было, по общему мнению, недостатка ни в толчках для учащенного биения сердца, ни в поводах для горячих споров. «А когда о театре спорят — это первый признак: театр стоящий. Тем более, если за шелухой споров ясно видны плодородные зерна, прорастающие добром». Так заканчивалась статья, о которой было упомянуто в самом начале. И к этому трудно что-нибудь добавить.

Г. ШОЙМЕР.

г. Львов.